

*Елена Юрьевна ПОНОМАРЕВА —
старший преподаватель кафедры английского языка
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
lusenca@mail.ru*

УДК 81'27(075.8)

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА-ОППОЗИЦИИ «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ»
В ПОЭТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ Д. ТОМАСА И В. БРЮСОВА**

**LINGUOCOGNITIVE AND LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF THE
CONCEPTUAL OPPOSITION «LIFE – DEATH» IN D. THOMAS'
AND V. BRUSOV'S POETIC DISCOURSE**

АННОТАЦИЯ В данной статье представлены различные подходы к анализу структуры концепта и ее реализации в поэтическом дискурсе. Проводится концептуальный анализ, помогающий выявить и сопоставить структуру концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в английском и русском дискурсе.

SUMMARY. The article tackles different approaches towards concept structure and its realization in the poetic discourse. Concept analysis is carried out with the aim to reveal and compare the structure of the conceptual opposition «Life – Death» in the English and Russian poetic discourse.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Концептуальная оппозиция, поэтический дискурс, концепт.
KEY WORDS. Conceptual opposition, poetic discourse, concept.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к такой категории когнитивной лингвистики как концепт, который в трактовках различных направлений представлялся как *единица когнитивной семантики* [1], *единица ментальных или психических ресурсов человеческого сознания* [2], *сгусток культуры в сознании человека* [3], *идея художественного произведения* [4] и т. д. Отсутствие единого определения связано с тем, что «концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [5].

Целью работы является выявление лингвокультурных и лингвокогнитивных сходств и различий в структурах и способах репрезентации художественного концепта «Life — Death» в поэзии Д. Томаса и «Жизнь — Смерть» в поэзии В. Брюсова.

В нашей статье рассматривается концепт, функционирующий в поэтическом дискурсе, и, следовательно, являющийся поэтическим или художественным концептом. **Поэтический дискурс** является одной из разновидностей дискурса и представляет собой особый вид эстетической коммуникации и ее продукт в виде совокупности поэтических текстов, которые находятся в тесном динамическом взаимодействии с различными вариантами их вербального или невербального выражения, включая экстралингвистические, социокультурные, психологические и другие факторы, которые необходимы для успешной реализации этих текстов в данном культурно-историческом пространстве [6], [7], [8], [9].

Под **художественным концептом** понимается единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений. Художественный концепт имеет ассоциативную природу, обладает эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными авторским замыслом [10], [11], [12].

Концепт как сложное ментальное образование имеет определенную структуру. В настоящее время можно выделить **четыре основных подхода** в лингвистическом понимании структуры концепта: **историко-культурологический, культурологический, полевой и когнитивный**.

Ю.С. Степанов рассматривает структуру концепта с точки зрения **историко-культурологического подхода**, выделяя 3 уровня: 1) буквальный смысл или внутренняя форма; 2) пассивный, исторический слой концепта; 3) новейший, наиболее актуальный, активный слой [3].

На основе **культурологического подхода** можно выдвинуть следующую структуру концепта: архетипная модель; культурологическая модель и индивидуально-авторская модель.

В **архетипной модели** концепт рассматривается как нечто предельно обобщенное, но, тем не менее, чувственно-образное, скрытое в глубинах сознания, воплощающееся в редуцированной форме в понятии, в представлении, в значении слова [13; 21]. В **культурологической модели** концепт приобретает этнокультурные и эпистемологические черты. **Индивидуально-авторская модель** формируется на базе архетипной и культурологической моделей, но в то же время может являться отклонением от этих моделей в поисках нового способа представления концепта [14; 47].

И.А. Стернин рассматривает структуру концепта с точки зрения **полевого подхода**, полагая, что у концепта есть ядро, или базовый слой, и периферия, или интерпретационная часть — совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих из содержания концепта [15]. И.А. Тарасова, анализируя многоуровневые концепты, выделяет в них 6 слоев: понятийный, предметный, ассоциативный, образный, символический, ценностно-оценочный [12; 75].

В рамках **когнитивной лингвистики** для представления структуры концепта используются термины «**фрейм**» и «**слот**». Формально фрейм представляют в виде структуры узлов и отношений. Вершинные уровни фрейма фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Ниже этих узлов — терминальные узлы, или *слоты* (от англ. *slot*) [16].

Для структурного анализа художественного концепта-оппозиции «Жизнь — Смерть» нам представляется необходимым взять за основу **фреймо-слотовую структуру концепта**. Кроме того, принимается во внимание **полевая организация концепта**, предложенная И.А. Стерниным и И.А. Тарасовой, и анализируется **базисный (понятийный) слой** и периферийные слои концепта, включающие **ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный слои**. Нами также рассматривается структура концепта с точки зрения реализации в нем следующих моделей: архетипная модель, культурологическая (прототипическая) модель и индивидуально-авторская модель.

Обратимся к сопоставительному анализу концепта-оппозиции «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе англо-валлийского и русского поэтов Д. Томаса и В. Брюсова для иллюстрации данных моделей.

Анализ **понятийного слоя** английского и русского концептов-оппозиций проводился по данным этимологических и идеографических источников. Данные этимологического анализа показывают, что концепты «Death» в английском и «Смерть» в русском языке родственны по общей индоевропейской основе. Английское слово «death» имеет общий корень с русским «давить», русское слово «смерть» восходит к готскому *taurpr* (убийство). «Life» и «жизнь» не имеют общего корня, тем не менее, семантика однокоренных слов английского и русского языков имеет точки совпадения: «тело», «часть тела», «живот». Особенностью этимологии русского концепта «Смерть» является его положительная коннотация, связанная с древнеиндийской приставкой «*Su*», имеющей значение «хорошая, благая», «своя, естественная». Особенностью этимологии английского концепта «Life» является его связь с такими на сегодняшний день отдаленными значениями, как «порядок», «вода», «женщина», «середина», «живот», «волшебство», «разум», «слово», «свет», «соединение», «страдание».

Сопоставительный анализ дефиниций концептов-оппозиций «Death/Смерть — Life/Жизнь» выявляет следующий набор сем (табл. 1).

Таблица 1

**Семантическая структура концептов-оппозиций
«Death/Смерть — Life/Жизнь»**

Death	Life	Смерть	Жизнь
<ul style="list-style-type: none"> • end of life • loss of life • state of being dead 	<ul style="list-style-type: none"> • existence • period/phase (from birth to death) • functioning • vitality • way (of life) • energy 	<ul style="list-style-type: none"> • прекращение (жизни) • гибель • распад 	<ul style="list-style-type: none"> • существование • бытие • состояние • время/период (от рождения до смерти) • действительность • деятельность • движение

Таким образом, ядерная структура концептов-оппозиций «Life — Death» и «Жизнь — Смерть», включающая этимологическую и семантическую структуры, выявляет значительную степень сходства базовых (понятийных) слоев английского и русского концептов: общеиндоевропейское происхождение, более разветвленную семантическую структуру концепта «Life/Жизнь» в отличие от концепта «Death/Смерть».

Различия заключаются в основном в особенностях этимологии. Так, английский концепт «Death» этимологически связан со значениями «труп», «конец», «мучение», имеющими негативную коннотацию, в то время как русский концепт «Смерть» амбивалентен по своей этимологической структуре: с одной стороны, слово «смерть» восходит к готскому корню «*taurpr*» (убийство), несущему отрицательную коннотацию, с другой стороны — связь с древнеиндийской приставкой «*Su*» (хороший, благой) наделяет слово «смерть» положительной характеристикой.

Сопоставительный анализ фреймовых структур **ассоциативно-образного и эмоционально-оценочного слоев** концептов-оппозиций «Life — Death» и «Жизнь — Смерть» также выявляет ряд сходств и различий. Рассмотрим каждый слой более детально (табл. 2 и 3).

Таблица 2

**Фреймовые структуры ассоциативно-образного слоя
английского и русского концептов «Death» / «Смерть»**

Концепт «Death» (D. Thomas)		Концепт «Смерть» (В. Брюсов)	
Фрейм 1	Night	Фрейм 1	Ночь
Фрейм 2	Cold Seasons	Фрейм 2	Холодное время года
Фрейм 3	Person	Фрейм 3	Существо
Фрейм 4	Time	Фрейм 4	Время
Фрейм 5	Ghost	Фрейм 5	Призрак
Фрейм 6	Worm/Maggot	Фрейм 6	Сон
Фрейм 7	Centre of the Universe	Фрейм 7	Вместилище смерти

Фреймовая структура ассоциативно-образного слоя английского и русского концептов «Death» / «Смерть» во многом совпадает. И у Д. Томаса, и у В. Брюсова присутствуют одни и те же фреймы: «Night» — «Ночь», «Cold seasons» — «Холодное время года», «Time» — «Время», «Personified Creature» — «Существо», «Ghost» — «Тень/Призрак». Однако нельзя говорить о полной корреляции структур, так как каждый фрейм представлен различными слотами, что указывает на различную смысловую наполненность фреймов. Так, например, «Ночь» (Night) Д. Томаса представлена всего четырьмя слотами «nightmare», «good night», «dying of light», «close of the day», в то время как у В. Брюсова во фрейм «Ночь» также частично включены такие фреймы, как «сон», «тени», а также слот «всемирный простор (иных миров качанье)», подчеркивающий космическое понимание концепта «Смерть». Следует также отметить, что «Ночь» (18 контекстов) и «Сон» (17 контекстов) являются центральными, ключевыми фреймами концепта смерти в поэтическом дискурсе В. Брюсова. У Д. Томаса таковыми являются фреймы «Worm/Maggot» (15 контекстов), «Ghost» (15 контекстов) и «Time» (12 контекстов):

«Сердце, зачем, о, зачем / Ты умираешь во сне! / Сумрак бесстрастен и нем, / Тускло глядится ко мне»; «И опять для меня безнадежность / И смерть, и мгла!» (В. Брюсов) [18];

«I should learn spring by the cuckooing, / And the slug should teach me destruction. / A worm tells summer better than the clock, / The slug's a living calendar of days; / What shall it tell me if a timeless insect / Says the world wears away?»; «Where once the waters of your face / Spun to my screws, your dry ghost blows, / The dead turns up its eye» (D. Thomas) [17].

Анализ фреймо-слотовых структур ассоциативно-образного слоя английского и русского концептов «Life» / «Жизнь» также выявляет точки совпадений и несовпадений (табл. 3).

Таблица 3

**Фреймовые структуры ассоциативно-образного слоя
английского и русского концептов «Life» / «Жизнь»**

Концепт «Life» (D. Thomas)		Концепт «Жизнь» (В. Брюсов)	
Фрейм 1	Light	Фрейм 1	Начало (Утро)
Фрейм 2	Warm Seasons	Фрейм 2	Теплое время года
Фрейм 3	Journey	Фрейм 3	Путь
Фрейм 4	Beginning	Фрейм 4	Бессмертные мысли
Фрейм 5	People alive		

Фреймы «*Light*» — «Начало дня», «*Warm seasons*» — «Теплое время года», «*Journey*» — «Путь» имеют много общего. Точками несовпадения являются фреймы «*Beginning*» и «*People alive*» у Д. Томаса.

Для Д. Томаса ключевым фреймом является «*Beginning*» (14 контекстов) (начало, зачатие, развитие в утробе, рождение), а для В. Брюсова — «Начало дня» (10 контекстов):

«*I dreamed my genesis in sweat of death, fallen / Twice in the feeding sea, grown / Stale of Adam's brine until, vision / Of new man strength, I seek the sun*» (D. Thomas) [17];

«Не плачь и думай / Прошедшего — нет! / Уснувши, ты умер / И утром воскрес» (В. Брюсов) [18].

Сопоставительный анализ эмоционально-оценочного слоя концептов-оппозиций «*Life — Death*» Д. Томаса и «*Жизнь — Смерть*» В. Брюсова также выявляет сходства и различия (табл. 4 и 5).

Таблица 4

**Фреймовые структуры эмоционально-оценочного слоя
английского и русского концептов «*Death*» / «Смерть»**

Концепт « <i>Death</i> » (D. Thomas)		Концепт «Смерть» (В. Брюсов)	
Фрейм 1	Inevitability	Фрейм 1	Безысходность
Фрейм 2	Destruction/Disgust	Фрейм 2	Благо

Как видно из табл. 4, относительно совпадающими фреймами эмоционально-оценочного слоя концептов «*Death*» и «Смерть» являются фреймы «*Death is Inevitability*» и «Смерть — Безысходность».

Д. Томас видит смерть как неизбежность, постигающую все живое. В данном фрейме философско-оценочный компонент преобладает над эмоциональным:

«*This is the fortune of manhood: the natural peril*»; «*In the groin of the natural doorway / I crouched like a tailor / Sewing a shroud for a journey / By the light of meat eating sun*» [17].

В. Брюсов более эмоционален в оценке смерти. Во фрейме русского поэта отражены такие оттенки эмоций, как горечь, тоска, отчаяние. Нередко поэт использует данный фрейм метафорически, описывая безнадежную ситуацию как смертельную:

«Мой потаенный храм, мой мир былых годов, / Все станет — ряд расписанных гробов» [18].

Несовпадающими фреймами концептов «*Death*» и «Смерть» являются фреймы «*Death is Destruction/Disgust*» и «Смерть — Благо». В дискурсе Д. Томаса смерть представлена как разрушительное начало, символом которого является червь (maggot, slug, worm) как олицетворение тления и гниения. Нередко к оценочному компоненту смерти как разрушения присоединяется эмоциональный компонент отвращения (disgust):

«*And I am dumb to tell the lover's tomb / How at my sheet goes the same crooked worm*» [17].

В представлении концепта «Смерть» В. Брюсова наблюдается оценочная инверсия, так как фрейм «Смерть — Безысходность» является антонимичным по отношению к фрейму «Смерть — Благо». В отличие от смерти как безысходности, несущей такие отрицательные эмоции, как тоска и отчаяние, в ряде стихотворений поэт наделяет смерть рядом положительных коннотаций, описывая уход из жизни как избавление от страданий, дарующее сон, покой, безмятежность и счастье:

«О если б Судьбы тут же дали / Мне мертвым и счастливым пасть!»;
«Я бы умер с тайной радостью / В час, когда взойдет луна / Отвечает странной сладостью / Тень таинственного сна» [18].

Таблица 5

**Фреймовые структуры эмоционально-оценочного слоя
английского и русского концептов «Life» / «Жизнь»**

Концепт «Life» (D. Thomas)		Концепт «Жизнь» (В. Брюсов)	
Фрейм 1	Love	Фрейм 1	Любовь
Фрейм 2	Struggle	Фрейм 2	Бессмертье мысли
			Страдание
			Радость

В табл. 5, отражающей фреймы эмоционально-оценочного слоя концептов «Life» и «Жизнь», также можно проследить совпадающие фреймы «Life is Love» и «Жизнь — Любовь». Представление любви как важнейшей составляющей жизни объединяет мировоззрение британского и русского поэтов:

«O my true love, hold me. In your every inch and glance is the globe of genesis spun, and the living earth your sons» (D. Thomas) [17];

«Мы снова шли, и шли, как прежде, мы / К великому, безбрежному сближенью, / Чужды опять лесов опустошенью, / Опять чужды дыханию зимы» (В. Брюсов) [18].

Фрейм «Life is Struggle» Д. Томаса является продолжением и оппозицией к фрейму «Death is Inevitability». Жизнь воспринимается поэтом как борьба со смертью. В стихотворении «Do not go gentle into that good night», написанном перед смертью отца, жажда жизни выражается в борьбе с неизбежной смертью. В стихотворении «And death shall have no dominion» любовь как наивысшая ценность жизни побеждает смерть:

«Though lovers be lost love shall not / And death shall have no dominion» [17].

В. Брюсов выделяет еще одну ценность, неподвластную смерти, — бессмертие мысли. В данном фрейме поэт называет бессмертной поэтическую мысль, которая, будучи облаченной в строфу или же переданной «грядущему избраннику», обретает вечную жизнь:

«Нам призрак смерти предстает, ужасный, / ...Но нет! Он властен заградить дыханье, / Но мысль мою, мои мечты, сознание / Я унесу с собой — в иную даль!» [18].

Фреймы «Жизнь — Страдание» и «Жизнь — Радость», подобно фреймам «Смерть — Благо» и «Смерть — Безысходность», представляют собой концептуальную инверсию. Жизнь и смерть как два сложных явления не могут трактоваться однозначно и, следовательно, концептуальные инверсии неизбежны.

Таким образом, в дискурсах английского и русского поэтов прослеживается как определенная степень сходства, так и ряд различий в эмоционально-оценочном слое концептов-оппозиций «Life — Death» и «Жизнь — Смерть». В оценках Д. Томаса доминирует философское начало, выражающее пантеистическое мироощущение поэта, в оценках В. Брюсова — эмоционально-противоречивое, выявляющее антиномичность и неоднозначность жизни и смерти.

Лингвокультурологический анализ концептов-оппозиций позволяет рассматривать выделенные фреймы в качестве архетипных, культурных (прототипических) и индивидуально-авторских моделей.

В поэзии Дилана Томаса и Валерия Брюсова можно выделить следующие архетипы:

- death — personified creature, death — ghost, death — sleep. (D. Thomas);
- смерть как персонифицированное существо, смерть — тень, смерть — сон (В. Брюсов).

Также можно выделить общие культурные (прототипические) модели:

- death — time, life — journey, life — love, life — beginning (D. Thomas);
- смерть — время, жизнь — путь, жизнь — любовь, смерть — атрибуты смерти (вместилище) (В. Брюсов).

Индивидуально-авторскими моделями можно считать инвертированные концепты:

- *womb is a tomb, womb is the town of trodden ghosts, I dreamt my genesis in the sweat of death, Meat-eating sun, Worm* — символ разрушения и смерти: *fathering worm* — символ начала жизни (D. Thomas);
- Жизнь — открытая гробница, утроба — символ начала жизни и разрушения, смерть — счастье (В. Брюсов).

Таким образом, сходство ядерных компонентов, а также когнитивных моделей представления концептов в английском и русском поэтических дискурсах свидетельствует об универсальности механизмов поэтического мышления. Различия во фреймовой семантике концепта-оппозиции «Жизнь — Смерть», а также наличие индивидуально-авторских моделей говорят о дальнейшем развитии и расширении структуры данных концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.
2. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Наука, 1996. С. 90.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 710 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1998. С. 75-76.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.:ТетраСистемс, 2005. С. 36.
6. Попова Н.Б. О функциях поэтического дискурса // Слово, высказывания, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. М-лы II Междунар. науч. конф. Челябинск: Издательство Челябинского гос. ун-та, 2003. С. 255-257.
7. Монгилева Н.В. Семиотическое пространство поэтического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 168 с.
8. Золотых Л.Г. Когнитивно-коммуникативные признаки поэтического идиостиля // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск. Вып 5(56). Серия: гуманитарные науки (филология), 2006. С. 84-89.
9. Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И. Смысловое обогащение художественного концепта в дискурсивном пространстве поэтического произведения // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2006. № 8. С. 60-66.
10. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н. С. Гумилева в ее лексическом представлении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 24 с.
11. Сергеева Е.В. К вопросу о классификации концептов в художественном тексте // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск. Вып 5(56). Серия: гуманитарные науки (филология), 2006. С. 98-102.
12. Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник Самарского ун-та. Языкознание, 2004. № 1. <http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2004web1/yaz/200411601.html>
13. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. 1. Архангельск, 1997. С. 11-35.
14. Лаврентьева Т.В. Проблема концепта в когнитивной лингвистике // Слово, высказывания, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. М-лы II Междунар. науч. конф. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2003. С. 46-48.

15. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 61-63.
16. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
17. Thomas, D. Collected Poems. New York: New Directions Publishing Corporation, 2000.
18. Мэтры символизма: поэзия серебряного века [Электронный ресурс]: полное собрание поэтических произведений. М.: Адепт, 2002. CD-ROM.

Наталья Николаевна ДЗИДА —
заместитель директора
Регионального института
международного сотрудничества
Тюменского государственного университета
ndzida@utmn.ru

УДК 81'255.4

ПРОБЛЕМА ЛАКУНАРНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

LACUNA ISSUES IN TRANSLATION

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается явление лакунарности, ее природа и типология, с позиций когнитивной лингвистики. Особое внимание уделяется способам элиминации межкультурных лакун в процессе перевода.

SUMMARY. The article discusses the phenomenon of lacunas, its nature and typology, from the cognitive linguistics point of view. Special attention is given to methods of elimination of the cross-cultural lacunas in the process of translation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Лакуна, безэквивалентная лексика, перевод.

KEY WORDS. Lacuna, culture-specific vocabulary, translation.

Понятие лакунарности зародилось в рамках сопоставительных языковых исследований и получило первоначальное толкование в связи с рассмотрением проблем переводимости/непереводимости и эквивалентности/ безэквивалентности при межъязыковом и межкультурном переводе.

Отечественной лингвистике принадлежит заслуга эксплицитного выражения идеи лакунарности. Типология лакун и способы их элиминирования разрабатываются многими современными учеными: Ю.А. Сорокиным, Е.М. Верещагиным, С.Г. Тер-Минасовой, З.Д. Поповой, И.А. Стерниным, В.И. Жельвисом, И.Ю. Марковиной, Г.В. Быковой. В их трудах по-новому осмысливается фундаментальная проблема соотношения языка и мышления, являющаяся одной из сложнейших в современном языкознании, и делается вывод о том, что нет жесткой связи между понятием и языковой формой его выражения, как считалось ранее. Понятие может существовать и имплицитно в национальной культурной картине мира, концептосфере, т.е. оно не всегда вербализуется. В этой связи С.Г. Тер-Минасова замечает, указывая на соотношение языковой и национально-культурной картин мира: «Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все» [1; 48].

Изучение феномена лакунарности проводилось и зарубежными исследователями, использовавшими такие термины, как gaps (К. Hale), gandom holes in patterns (Ch. Hockett). Отечественная и зарубежная традиции отличаются не только терминологически, но и концептуально. В зарубежной лингвистической науке существование лакун объясняется механизмом функционирования лингвистических и культурологических универсалий (К. Hale).